

Рэндидли намеренно не применял этот навык уже некоторое время, чтобы воспользоваться преимуществами периода без уведомлений. Он желал усовершенствовать образ этого движения. Даже сейчас он чувствовал леденящий жар текущего по нему Эфира, потоки которого принимали форму символа созданного им навыка.

И когда он над этим размышлял, то верил, что в своих тренировках навык пусть чуточку, но изменился. Пока было трудно ответить, хорошее ли это изменение, но не зря же он оттачивал его несколько недель.

В течение всего того времени Рэндидли несчётное количество наносил удары копьём. Чтобы его тело в мельчайших деталях усвоило требуемые движения копья, было необходимо повторять каждый удар раз за разом, не повышая при этом качество. А это было довольно таки трудная задача. Его выпад должен был продвинуться вперёд и поразить врагов. Этот удар был обязан вести его сквозь всю битву к победе. Хотя со стороны это было обычное движение, но оно было основой основ владения копья, в котором сочеталась его сила, скорость и невероятная дальность.

Произвести выпад – это первейший рефлекс копейщика во многих стычках. В некоторых случаях пойти в наступление оставалось единственным выходом.

Рэндидли вот так и стоял своими босыми ногами на холодных досках комнаты, находящейся у дна корабля. Сам корабль немного пошатывался на спокойных волнах. Рэндидли сосредоточил свое внимание на этой качке и пытался осознать идеальный вариант продвижения. Он собирался произвести тот идеальный удар, над которым он так долго работал и оттачивал.

Когда он наконец сделал выбор верного ощущения, то не остановился лишь на этом. Его движение требовало куда больше, чем просто копье. Одной из составляющей этого удара был огонь, толкающий его вперёд, придавая дополнительное ускорение. Размеренно дыша, Рэндидли мысленно пробежался по всему, что он изучил до этого момента. Он подправил ману, достигая того чувства, с которого он мог проникнуть изнутри в символ Эфира этого навыка. Коварное, затягивающее ощущение холода и смерти этой энергии сжигало его внутренности.

Но была ещё одна вещь, которая потребовалась ему для завершения образа. И появилась она совсем недавно. Это была фраза, которую Шал мимоходом кинул ему немного ранее в этот день. Она навсегда врезалась в его память, сгрызая его изнутри.

«Будто ты забыл, что в руках ты держишь именно Копье. Ты пытаешься действовать по-своему, но сейчас ты лишь человек с копьем, не копейщик. Копье знает свое дело...»

Копье знает своё дело, хм...

Он приготовил копье и немного ослабил свою хватку, используя лишь кончики своих пальцев для его удержания. Затем он сдвинул руки на то место, и то положение, которое он узнал вследствие тех долгих тренировок с корневыми аватарами. И в конец он укрепил свою

хватку и открыл глаза.

По его мнению. Он объединил все эти концепции в одно целое, совместив все свои ощущение в этом движении. В его груди горячо пылало бурлящее пламя Эфира.

- Продвижение Копья - Пепельные Следы.

Стойка, захват, деформация маны, взрыв.

Треск.

Рэндидли почувствовал, как доски под его начальной позицией раскололись и раздробились в щепки, когда он запустил себя вперёд. Все его тело размылось в сверхбыстром движении, но его Глаза Фантомного Копья работали настолько же эффективно, как и при обычных обстоятельствах, что позволяло ему чётко ощутить всю окружающую расплывчатую обстановку.

Достигнутая им скорость была чересчур большой. В прошлом Рэндидли пытался сохранять спокойствие в такие моменты, но на этот раз он расслабился. В конце концов, копье и само знает свое дело.

К тому времени, когда все эти мысли промелькнули в его голове, он достиг женщины. Её копье также размылось в движении, и она подняла его тупой конец, чтобы встретить надвигающийся удар. Когда в сторону Рэндидли понеслось по изогнутой траектории копье, ему на мысль пришла одна сумасшедшая идея.

Он активировал Фантомный Полушаг, телепортируя себя немного назад. Однако набранный им разгон не угас, и он вновь мчался к своему противнику. Такой ход создал кратковременную задержку.

Она составляла лишь долю секунды, но женщина заметила его необычное и неестественное движение. Её глаза расширились. Её копье размылось ещё быстрее.

БУУУУУУМ.

Рэндидли приподнялся с пола и сел, вздрагивая. Его голова раскалывалась от зверской боли. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы голова прекратила вращаться. Оглядевшись вокруг, он увидел, что все присутствующие и комната вернулись к обычному движению. Бородатый мужчина оживленно переговаривался с другими сотрудниками. Те две женщины вели спокойный разговор с Шалом в углу комнаты.

Когда они заметили, что Рэндидли проснулся, то повернулись к нему и невозмутимо начали рассматривать его.

Рэндидли пришлось подавить свой злобный оскал. Этот удар безусловно сильно отличался от того удара, который он применил в похожей ситуации в Доннитауне. Он испытывал отвращение к людям, что виляли перед ним хвостом и пребывали в благоговейном ужасе от одного его присутствия. Намного проще иметь дело с людьми наподобие Шала, который сейчас практически просверливал его взглядом.

По факту тем, кто начал разговор, был именно Шал.

– Ты жулик.

От такой простой фразы Рэндидли покраснел. В разгар битвы он забыл, что это лишь проверка созданного им Набора Навыков. Он целиком проникся своим движением и, конечно же, подсознательно отреагировал под влиянием аффекта.

– Как бы то ни было, с точки зрения силы этого движения было, чтобы сокрушить мою стойку, даже перед тем как он... подправил свое местоположение, – равнодушно произнесла женщина.

– Это было излишне. Среднерангового цвета тебе с головой хватит, – сказал Шал, скрестив руки перед собой.

– И это подло. Он должен носить знак отличия своей силы с гордостью. Разве не должен ты, сын Адепта Копья, знать это лучше, чем кто-либо другой?

Шал сохранял тишину, а женщина задумчиво подошла к Рэндидли.

– Иди за мной, я проведу тебя в нашу подсобку. Там ты сможешь выбрать любой цвет для своего Тасл, кроме Индиго и Фиолетового. Это свидетельство твоего успеха. Хоть это и привлечет к тебе внимание... но оно даст уважение, которого ты заслуживаешь.

– Ученики с небольших Стилей, что получили такое внимание, как правило, умирают, – фыркнул про себя Шал, но пошел за ними обратно в лавку с Таслами.

Рэндидли заводили всё глубже и глубже. Сначала были жёлтые, оранжевые, красные цвета.

Потом пошли темно-бордовые и светло-голубые. И в конце они попали туда, где преобладал розовый, сиреневый, голубой, цвет морской пены и зелёный. Несколько минут он задумчиво шагал среди разномастных цветов, беспомощно озираясь по сторонам. Если говорить по правде, он и сам не знал, что же он ищет. Да и те смотрели на него с такими ожиданиями, что задача выбора становилась ещё сложнее...

А потом он увидел это.

В углу на нижней полке находился аккуратно сложенный покрытый пылью зелёный. Тёмно-зелёный. Рэндидли подошёл поближе и подобрал его. Ткань была роскошной и однородной. А когда Рэндидли развернул Тасл, то понял, что на солнце он сверкает изумрудным цветом. В его руках он казался таким шелковистым и изменчивым, а цвет был таким насыщенным.

– А этот... подходит...? – неуверенно спросил Рэндидли. Женщина улыбнулась и принесла ему кисть.

– Теперь положи его на стол и напиши своё имя.

Они расправили изумрудный Тасл на столе, и Рэндидли пораженно посмотрел на кисть в руке. Это же...!

Как и с Рунической Иглой он почувствовал, как задрожала его мана, стоило ему только взяться за кисть. Будто его мана готова излиться через кисть в Тасл. Под рукой не было чернил, но Рэндидли понимал, что как только он поднесёт кисть к Таслу...

В этом было нечто большее. Он ощущал, как ВСЁ его естество трепещет. Казалось, будто сейчас на эту ткань выльется всё его Здоровье и Запас Сил. Даже показалось, что вниз к его пальцам направилась тоненькая нить Эфира.

Кое-как поддавшись этому чувству, Рэндидли опустил кисть на ткань и плавно написал слово «Рэндидли». Спустя несколько недель хоть он и не был мастером, но, по крайней мере, ему пришлось занять прочную осведомлённость о том, как собирать энергию для изогнутых букв, и что прямые линии требовали плавных и лёгких движений.

Но закончив это слово, он понял, что у него теперь имелось куда больше маны; на этот раз он едва использовал 25%. Потому сейчас он медленно выводил слово «Гостхаунд» на Тасле. Он никуда не спешил и тщательно наполнял каждый штрих энергией. При этом он позволял своему Здоровью, Мане, Запасу Сил и даже чуточке Эфира, количество которого казалось ему целым океаном, попасть в каждую букву.

Внезапно Рэндидли сморгнул, глядя на слова. Он закончил. Его ладони дрожали, а по краям его поля зрения проявлялась темнота, что указывало на то, что его Здоровье находится на крайне низком уровне. К тому же его тело ощущалось словно ватное, и он весь дрожал, будто сквозь него пробежал сильный заряд электрического тока.

А перед ним лежала ткань, на которой было написано довольно просто слово «Рэндидли». Золотые буквы на изумрудном фоне.

Но «Гостхаунд»...

Надпись «Гостхаунд» была большей по размеру, имела множество петель и заполняла собой всю центральную часть Тасла элегантными и внушительными буквами. Будто вызов всему миру, некое надменное заявление о собственной ценности.

- Показушник... - буркнул Шал.

А женщина лишь слегка улыбнулась.

Они ушли с Таслом и соответствующей ему полоской ткани того же изумрудного цвета. Вернувшись на свой корабль, они повесили полоску на верх мачты. Как только они это сделали, все с окружающих лодок затихли, а потом молчаливо взглянули на изумрудную ткань.

Безусловно, этот цвет выделялся на фоне оранжевых, красных и жёлтых цветов, хоть и попадалось несколько голубых и светло-зелёных. Но тогда почему этот зелёный был такой важностью...?

Даже тот молчаливый старик, который предыдущие разы никак не реагировал на их посещения, задрал голову кверху и долгую минуту смотрел на тот изумрудный выпел. А затем его взгляд скользнул по Рэндидли.

- Кажется, после такого моя старенькая лодка станет более оживлённой, - посмеиваясь заметил старик. А после просто продолжил свою медитацию с небольшой улыбкой на лице.

Рэндидли множество раз спрашивал о значении цветов, но Шал просто пропускал эти вопросы мимо ушей. В конце Шал заявил, что они обсудят это вопрос утром, и оставил Рэндидли в его комнате наедине с его мыслями.

К его удивлению, когда он проверил экран статуса, то обнаружил, что получил семь уровней в навыке Продвижении Копья - Пепельные Следы. И это лишь за одно использование. Казалось, что любой образ был по-своему важен. Или же такому резкому повышению уровня поспособствовал опыт схватки с такой сильной копейщицей. В довесок он получил уровень в

Фантомном Полушаге.

Этих ОП оказалось достаточно, чтобы получить ещё один бонус от Навыка Души, который составлял +15 Запаса Сил и +1 к Ловкости и Силе.

Сраженный внезапной мыслью, Рэндидли закрыл глаза и сосредоточил глаза внутрь себя, обратив свое внимание в то место груди, где медленно вращался его Навык Души. В то время как он наблюдал предыдущий раз, были медленные постепенные изменения в цикле. В ходе его наблюдения он стал свидетелем быстрого распространения гнили, что существовала лишь для того, чтобы сгореть в пепел, пройдя очистку.

Но сейчас Рэндидли пристально наблюдал за этим зрелищем. А через какое-то время открыл глаза.

Да, это случилось. Использование ОП ускорило процесс. Сейчас почва была усеяна мелкими зернами кристаллического песка, который содержал в себе необычную энергию. Это была энергия, которая получалась как конечный продукт после непрерывного цикла. Её чистые минералы могли бы использоваться для ускорения темпов его развития.

В его глазах они засияли изумрудным цветом, так похожим на тот оттенок, выбранный им сегодня для своего Тасла.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/404425>